

Ольга ХРАБРЫХ

■ Известный поэт-песенник Юрий Ряшенцев рассказал о незабываемой Людмиле, необычной просьбе шевалье де Брильи и темных балладах.

АУРА ЖИЗНЕЛЮБИЯ

Однажды поэт Евгений Евтушенко написал в своей статье, что Юрий Ряшенцев воскресил мушкетерский дух. И действительно, после выхода фильма «Три мушкетера» песня на его стихи «Пора-пора-порадуемся на своем веку» звучала из каждого окна.

Сам автор признавался, что сравнивал себя с мушкетером, когда в послевоенные годы вместе с друзьями сражался со шпаной с Усачевского рынка. Хулиганы, само собой, играли роли гвардейцев кардинала.

Юрий Ряшенцев - вообще из того типа людей, кто воспринимает происходящее как увлекательную игру. Характерная черта настоящих оптимистов! Не случайно Евгений Евтушенко писал про коллегу по цеху, что он распространяет вокруг себя

АГН «Москва»

Кадр из фильма

То, как цитировали Юрия после «Мушкетеров», можно сравнить разве что с пересказами Пушкина.

НЕОБЪЯСНИМОЕ**«ЛАНФРЕН-ЛАНФРА»
ЗАКАЗАЛ БОЯРСКИЙ**

■ Ему нужна была особенная песня.

- После невероятного успеха «Трех мушкетеров» решили делать похожий фильм, но про российских отчаянных друзей, - «Гардемарины, вперед!». Эта песня написана как реклама этой картины.

И причем по просьбе самого Михаила Боярского! В четырехсерийной саге он великолепно сыграл шевалье Бенжамена Луи Жереми Симона Сержа де Брильи - обаятельного француза, в которого могла не влюбиться разве что неприступная красотка Ягужинская.

- Однажды он ко мне пришел и сказал, что нужна песня, «с которой я умру». Ну я и написал «предсмертную» композицию, опять-таки в традициях старинных французских баллад.

У автора часто интересуются, что такое «ланфрен-ланфра»?

- Но мы же не спрашиваем, например, что значит «ай-люли-люли». Это необъяснимо, - разводит он руками.

Кадр из фильма

Поет Боярский «ланфрен-ланфра», а оказывается, это «ай-люли-люли».

ПОРА ПОРАДОВАТЬСЯ!

ауру жизнелюбия. В этом убедилась и корреспондент «Союзного вече», пообщавшись с ним на творческом вечере в клубе Чтения поэзии Переделкино.

Юрия сопровождала его супруга - либреттист, многолетний соавтор Галина Полиди. Она на тридцать лет моложе. Поэтому поэт старается соответствовать: в свои 94 года бодр, подтянут и стильно одет - в розовую рубашку и модные кроссовки. И выглядит как минимум на десять лет моложе.

Желающих напитаться этим духом

жизнелюбия было так много, что поначалу собравшиеся в библиотеке Дома творчества зрители, когда обнаружилась нехватка посадочных мест, - переместились в актовый зал.

«МЕРСИ-БОКУ» И ПРОЧИЕ ПРИБАМБАСЫ

«Три мушкетера» вышли из шинели одноименного спектакля.

- Одноименная постановка шла в Театре юного зрителя. Д'Артаньяна там играл замечательный актер Володя Качан. Мы очень любили этот спектакль, а вот фильм нам не понравился. И я даже понимаю, с чем это связано, - рассказал Юрий Ряшенцев. - Дело в том, что спектакль «Три мушкетера» был иронический. Ну что, русский автор будет притворяться, что знает Францию и Париж?.. А надо притворяться! Потому что если ты играешь Францию, должна быть какая-то французская подпорка.

Нашлась она в разных прекрасных выражениях:

- Все эти «мерси-боку» и прочие прибамбасы, которые там использовались, мне по душе. Казалось, что в этом есть какое-то оправдание того, что мы делаем.

Как вы помните, в фильме звучит песня «Есть в графском парке черный пруд». Мне было интересно написать это произведение, потому что это был пример темной старой французской баллады.

КСТАТИ
КОГДА МНЕ БЫЛО ЛЕТ СЕМНАДЦАТЬ

- С Россией все понятно, но есть ли что-то, что вас связывает с Беларусью?

- В издательстве «Ковчег» вышла моя книга «Когда мне было лет семнадцать». Так же там вместе с другом, поэтом-песенником Юлием Кимом, побывал на бардовской рыббалке, - с ходу вспомнил Ряшенцев.

С Юлием Кимом связывает не только любовь к поэтическому слову, но и давняя дружба.

Евгения ГУСЕВА/kpmmedia.ru

■ С Людмилой Марковной вместе работали над фильмом «Рецепт ее молодости».

- Пока снимали картину, несколько раз ссорились. Повторяли сцену с огромным количеством длинноногих девушек, танцующих канкан под руководством режиссера Евгения Гинзбурга. В этот момент ко мне подошла Люся и с возмущением говорит: «Глаза мои надо снимать, а он снимает их ноги! Скажи ему».

Тогда Ряшенцев посоветовал Людмиле Марковне разобраться с Гинзбургом самой.

- Люся обиделась, а я подумал, что ничего страшного, еще помиримся.

На следующий день приезжаю на съемку. Навстречу выходит Людмила в белом боа -

КАПРИЗНАЯ ГУРЧЕНКО

роскошна, невероятно хороша собой. Здороваюсь. На что она мне сквозь зубы отвечает: «Здрасте». Прошел мимо, и между нами воцарился период охлаждения отношений.

Своенравная актриса все же перекроила фильм по-своему. Гурченко жила в квартире в Горюховском переулке и настояла, мол, хочу внести в картину некоторые правки, для этого нужно пообщаться с киношниками. В итоге к ней домой приехала практически вся съемочная группа.

- Люся попросила своего мужа сакомпанировать какую-то музыку, а потом стала под нее танцевать. При этом вся группа сидела подавленная, поскольку тексты уже написаны, а теперь все придется пе-

ределять, - вспомнил поэт.
Но самым запоминающимся стал последний аккорд «Рецепта ее молодости».

- У нас остались заверша-

ПОД КАБЛУКОМ

ющие номера, где Людмила Марковна в свой последний выход к публике должна спеть героям отповедь. В них участвовал Симфонический

оркестр кинематографии. И вдруг она говорит: «Я придумала, что буду петь не в своей музыке, а каждому герою - в его музыке». Я ответил, что это замечательная придумка, но на ее воплощение нужно две-три репетиции. Да и следует поменять текст. Однако Люся настояла на своем: «Нет, сделаем все сейчас, вот здесь!»

Как-то надо было выкрутиться.

- Я попросил помощника режиссера запереть меня в комнате и дать карандаш с бумагой. Пока Люся пела, я писал текст. В финале Людмила Гурченко сказала: «Браво, Ряшенцев!» Вот таким оказался самый большой эксперимент в моей жизни. Так мы и помирились. Музыканты из оркестра кинематографии застучали смычками в знак одобрения.

Галина КМН/РИА Новости